

Л. А. Аман

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИКИ ЭКСПОРТИРУЕМЫХ ИЗ РОССИИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье оцениваются перспективы российского экспорта энергоресурсов в современных условиях. Анализ изменения показателей экспорта энергоресурсов по годам показывает их колебание, обусловленное в основном мировой обстановкой и ограничениями, связанными с вирусами и взаимодействиям стран на мировой арене. В статье предложены возможные изменения логистики в целях сохранения главной роли энергетических ресурсов и конкурентоспособности российской экономики.

Ключевые слова: экспорт энергоресурсов, изменения логистики, энергетические ресурсы

На территории Российской Федерации сосредоточены основные месторождения полезных ископаемых, в том числе органического топлива [1; 2, с. 90], что определяет преобладание сырьевого сектора в структуре экспорта из России, существенный вклад нефтегазовых доходов в федеральный бюджет (рис. 1) [3, с. 69; 4; 5].

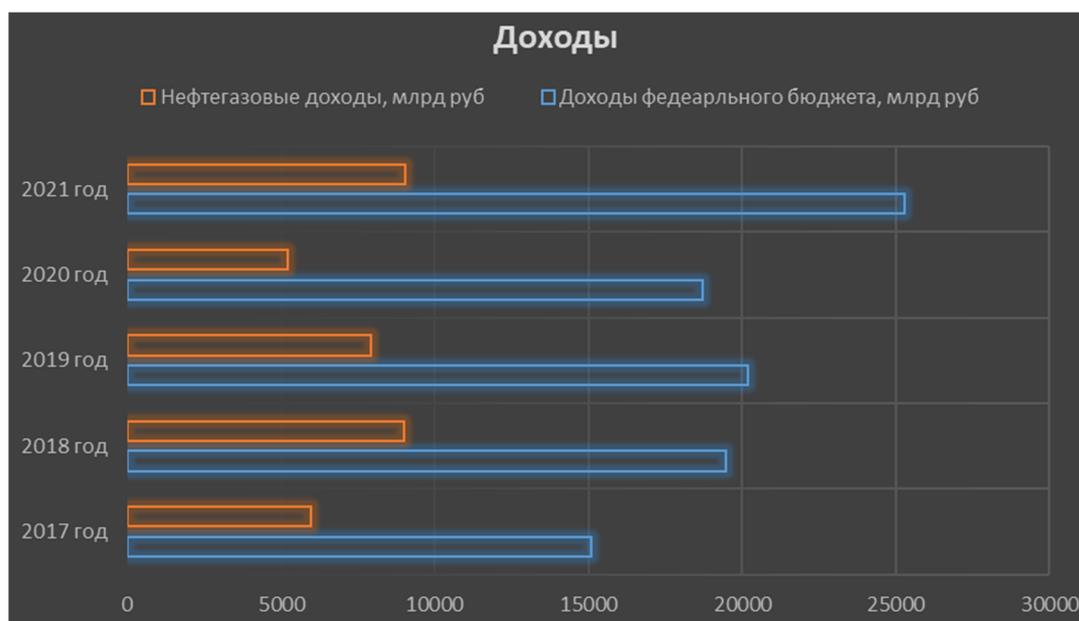

Рис. 1. Доходы федерального бюджета России

Проводимая санкционная политика ряда государств затрагивает энергетический сектор России. Поэтому как никогда актуально рассмотреть влияние санкций на товары топливно-энергетического комплекса (ТЭК), в том числе их экспорт и логистику. На отрасли ТЭК России санкции действуют по трем направлениям [6].

1. *Прямые ограничения на приобретение российских энергоресурсов.* Уже действуют ряд прямых ограничений на закупки энергоресурсов со стороны западных стран. Пока они применяются на уровне компаний. Так, компания Shell заявила, что вышла из всех бизнесов в России и прекратила закупку российской нефти. Самым крупным направлением снижения поставок стало сокращение экспорта трубопроводного газа. По заявлению ПАО «Газпром», в настоящее время оно составляет около трети от прошлогоднего уровня [7]. Одновременно уже многие страны Европы отказались от покупок российской нефти, нефтепродуктов и угля. Запланированы другие ограничения. Соответственно для российских компаний это означает необходимость перестроить

поставки, что потребует не только изменения логистики и строительства новой инфраструктуры, но и трансформации экономической, финансовой и промышленной политики в отраслях.

2. *Косвенные ограничения.* Также есть косвенное воздействие, которое в средне- и долгосрочной перспективе может оказаться не менее грозным оружием, поскольку влияет на маржинальность поставок, снижая доход российских экспортеров. Эти косвенные санкции состоят в ограничениях с обслуживанием торговых судов, перевозящих российские энергоресурсы, увеличением стоимости фрахта и страхованием, планируемым вводом лимита цены приобретения на российскую нефть. Такие косвенные ограничения могут со временем создать высокие риски для функционирования отраслей ТЭК. Поэтому Правительство России стоит перед необходимостью разработки и принятия собственных мер по ограничению негативного влияния западных санкций на экономику. Основным направлением должно стать повышение гибкости производственной политики и наращивание возможностей для транспортировки экспортных потоков.

3. *Технологические ограничения.* Эти санкции связаны с ограничением на поставки передового оборудования, использованием западных технологий, которые не имеют отечественных аналогов. Они направлены на создание сложностей в реализации передовых проектов и программ разработки и производства энергоресурсов.

В вышеописанных условиях необходимо разработать меры экономической политики, которые бы решали появившиеся проблемы и способствовали развитию российской экономики. Во-первых, это переориентация поставок от Европы в другие страны. Во-вторых, развитие крупных инвестиционных проектов для преодоления последствий санкций.

На рис. 2 показана доля экспортных поставок в восточном направлении. Разворот на Восток уже происходит давно: за последнее десятилетие доля поставок в восточном направлении по углю превысила 50 %, а нефти – 40 % в совокупном экспорте.

	2010	2020	2025 (уже принятые решения в ситуации до 24 февраля 2022)	2030 (уже принятые решения в ситуации до 24 февраля 2022)	2030 – (альтернативный вариант – перенаправление потоков)
Экспорт нефти на Восток, млн т	25	103	100	120	188
Доля восточных поставок в совокупном экспорте нефти	10 %	39 %	42 %	48 %	75 %
Экспорт природного газа на Восток, млрд кубометров	14	26	35	50*	176
Доля восточных поставок в совокупном экспорте газа	7 %	11 %	14 %	19 %	65 %
Экспорт угля на Восток, млн т	18	105	120	150	200
Доля восточных поставок в совокупном экспорте угля	17 %	49 %	52 %	60 %	80 %

* – учтены поставки по газопроводу «Сила Сибири», «Сахалин-2», а также предварительный контракт на поставки по газопроводу «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Не учтены поставки СПГ с «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2».

Рис. 2. Поставки энергоресурсов на Восток

Газовые поставки пока сохраняют западную ориентацию в силу объективных трудностей: удаленность ресурсной базы, наличие по сути единственного сухопутного потребителя – Китая, отсутствие собственных технологий сжиженного природного газа (СПГ) в России. Однако постепенно и они переориентируются на Восток. Так, имеющиеся контракты уже обеспечивают 36–46 млрд м³ поставок трубопроводного газа в Китай, а ежегодные поставки с «Сахалин-2» составляют около 10 млн т СПГ, что эквивалентно 14 млрд м³. На рис. 2 также представлены

оценки возможных объемов поставок энергоресурсов в перспективе до 2030 г., которые могут быть достигнуты [2; 3; 6–8].

Для реализации потребуется:

- строительство новых магистральных газопроводов;
- расширение Восточного нефтепровода (ВСТО) и портовой инфраструктуры для угля, нефти и СПГ, а также строительство множества заводов СПГ малой и средней мощности;
- расширение пропускной способности железной дороги за пределами проекта Восточного полигона.

Данные проекты потребуют до 7–10 трлн р. инвестиций в течение 10 лет. Такой объем инвестиций необходимо формировать уже сейчас и вписывать в общеэкономическую стратегию (соединение проектов с макроэкономической политикой). Еще одним вариантом роста потребления российского газа может стать ускорение догазификации внутреннего рынка. Большая часть мер по газификации была запланирована до 2024 г., но ее полное завершение ожидается до 2030 г. Это направление может увеличить потребление газа до 20 млрд м³. За счет всех вышеобозначенных мер можно в ближайшие 5–7 лет перестроить существенную часть экспортных потоков, от которых откажется Европа [2; 3; 6; 7].

Относительно поставки нефти и нефтепродуктов отмечается следующее. Санкции в этом секторе привели к снижению цен на российскую нефть, поскольку на фоне отказа одних покупателей, другие стали требовать дисконт к цене поставки. Преодолеть это можно путем повышения гибкости поставок за счет расширения нефтепроводов в неевропейские страны, увеличения пропускной мощности морских терминалов, перестройки нефтепереработки (она была ориентирована на производство нефтепродуктов для рынка Европейского союза), строительства системы коммерческих нефте- и нефтепродуктохранилищ. Также следует обозначить набор иных возможных проектов и направлений [6–8]:

- расширение ВСТО на 20–30 млн т и направление западно-сибирской нефти в этот трубопровод;
- наращивание емкостей для хранения нефти в целях использования и в качестве хранилищ, и для накопления добытой нефти в период низкой конъюнктуры, которая, конечно же, последует за периодом высоких цен;
- отказ от добычи части нефти, которую легко добыть или где добыча может быть остановлена без сильного вреда для состояния месторождений (такой опыт применялся в 2020 г. в рамках сделки ОПЕК+);
- новая ценовая политика на нефтепродукты в России (в условиях избытка нефтепродуктов, которые нельзя перенаправить из Европы в третьи страны) или перенастройка российских нефтеперерабатывающих заводов на новую структуру выпуска;
- поиск оптимума между полной или частичной инвестиционной паузой и сохранением бурения;
- использование процессов естественного падения добычи, которым можно купировать снижение экспортных поставок.

Таким образом, мероприятия по увеличению гибкости поставок со стороны России купируют кратные усилия западных стран по ограничению ее доходов от экспорта нефти.

Список использованных источников

1. Полезные ископаемые в России и их добыча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfo.stat.ru/>. – Дата доступа: 07.10.2022.
2. Пешкова, Г. Ю. Трансформация топливно-энергетического комплекса в долгосрочной перспективе / Г. Ю. Пешкова, Е. Г. Бондарь // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 7. – С. 90–94.

3. *Бондарь, Е. Г.* Перспективы экспорта энергоресурсов России в современных условиях / Е. Г. Бондарь // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 69–72.
4. Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2011 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/>. – Дата доступа: 05.10.2022.
5. Таможенная статистика. Бюллетень «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/analysis>. – Дата доступа: 06.10.2022.
6. Из России с энергией: как санкции ударили по логистике экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portnews.ru/comments/3157/>. – Дата доступа: 05.10.2022.
7. Добыча и поставки газа: итоги пяти с половиной месяцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/june/article553754/>. – Дата доступа: 07.10.2022.
8. *Новак, А.* Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы / А. Новак // Энергетическая политика. – 2022. – № 4 (170). – С. 6–15.